

Протокол № 8
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
16 мая 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 17 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарных производств, возбуждённых 12 января 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в сорок третьей адвокатской консультации Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов и П. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Т. и П. явилось представление Первого вице-президента АП СПб Стасова Я.П. в связи с поступившими 14 и 15 декабря 2005 г. в АП СПб обращениями следователя 4 отдела Следственной части по РОПД ГСУ при ГУВД СПб и ЛО Быкова Д.А.

Дисциплинарное производство в отношении упомянутых адвокатов соединено в одно, так как действия этих адвокатов относятся к защите одного и того же обвиняемого по одному и тому же уголовному делу.

Из обращений следователя Быкова Д.А. усматривается, что адвокаты Т. и П. на основании заключённых соглашений осуществляли на предварительном следствии защиту Щ.Д.А.

5 декабря 2005 г. обвиняемый Щ.Д.А. в присутствии адвоката Т. в соответствии со ст. 215 УПК РФ был уведомлён об окончании следственных действий, адвокат П. при этом не присутствовал, не сообщив о причинах неявки. В тот же день адвокату Т. и П. были направлены уведомления о необходимости ежедневной, начиная с 10 декабря 2005 г., явки в следственный изолятор для выполнения требований ст. 217 УПК РФ.

7 декабря 2005 г. следователем Быковым Д.А. обоим адвокатам лично в помещении следственного изолятора были вручены копии уведомления исх. № от 05 декабря 2005 г. о начале выполнения требований ст. 217 УПК РФ ежедневно с 10 декабря 2005 г. При этом адвокат П. отказался расписаться о вручении ему упомянутой копии уведомления.

Адвокаты Т. и П. после выходных дней (10 и 11 декабря 2005 г.) для ознакомления с материалами уголовного дела не явились ни 12, ни 13 декабря 2005 г. В связи с этим в соответствии с положениями ч. 4 ст. 215 УПК РФ обвиняемому Щ.Д.А. на основании ст. 51 УПК РФ был назначен другой защитник, от услуг которого Щ.Д.А. отказался, настаивая на участии адвокатов Т. и П., без которых он и сам не приступил к ознакомлению с материалами дела.

14 и 15 декабря 2005 г. адвокаты Т. и П. вновь не явились для ознакомления с материалами уголовного дела по обвинению Щ.Д.А.

Следователь Быков Д.А. считает, что адвокаты Т. и П. нарушили требования ч. 7 ст. 49 УПК РФ при неявке для выполнения требований ст. 217 УПК РФ, отказались от принятой на себя защиты обвиняемого Щ.Д.А.

Из объяснений адвоката Т. следует, что 05 декабря 2005 г. им совместно с обвиняемым Щ.Д.А. в помещении следственного изолятора следователю Быкову Д.А. были заявлены два письменных ходатайства «о проведении необходимых следственных действий». При этом следователь Быков Д.А. сообщил, что 7 декабря 2005 г. он уведомит его, адвоката Т. и обвиняемого Щ.Д.А. об окончании предварительного следствия, что им действительно было сделано в указанный день. При этом он, адвокат Т., указал следователю Быкову Д.А. на нарушение им требований ст. 159 УПК РФ в связи с отсутствием ответов на ходатайства, заявленных 5 декабря 2005 г. и заявил ему, что «при получении ответа на ходатайства и официального уведомления в адрес юридической консультации» он немедленно преступит к выполнению требований ст. 217 УПК РФ.

10 декабря 2005 г. он совместно с адвокатом П. сообщил телеграммой следователю «о необходимости допроса обвиняемого Щ.Д.А. в соответствии со ст. 47 УПК РФ» (ссылок на части и пункты упомянутой ст. УПК РФ отсутствуют).

Уведомление об окончании следствия было получено адвокатской консультацией 13 декабря 2005 г., о чем он, адвокат Т., был в этот же день поставлен в известность заведующим юридической консультации.

Далее из объяснений адвоката Т. следует, что 14 декабря 2005 г. он в следственном изоляторе посетил обвиняемого Щ.Д.А., оставив в КПП пропуск на имя следователя Быкова Д.А., и обсудил в течение часа со Щ.Д.А. жалобу в прокуратуру Санкт-Петербурга на действия следователя Быкова Д.А. После этого, «уточнив в канцелярии изолятора о поступлении ответов на заявленные ходатайства, покинул следственный изолятор № 5». 15 декабря 2005 г. в 14 часов он, адвокат Т., прибыл в следственный изолятор, но ввиду отключения электроэнергии следственные кабинеты не работали. В связи с этим он по телефону договорился со следователем Быковым Д.А. о встрече в изоляторе 16 декабря 2005 г. и в этот день приступил к выполнению требований ст. 217 УПК РФ, что считает преждевременным, так как на дату предоставления им объяснений (19 декабря 2005 г.) ответы на заявленные ходатайства получены не были.

К объяснению адвоката Т. приложены копии его и Щ.Д.А. ходатайства на имя следователя Быкова Д.А. от 5 декабря 2005 г., и также ходатайство адвоката Т. на имя следователя Быкова Д.А. от 7 декабря 2005 г. о допросах Щ.Д.А. и свидетелей.

Адвокат П. сообщает в объяснениях, что 30 сентября 2005 г. им было заключено соглашение на ведение дела в прокуратуре Краснинского района Смоленской области в отношении Е.Р.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ. Встретившись в связи с упомянутым делом со следователем прокуратуры (когда состоялось встреча не указано), он согласовал с ним график проведения следственных действий на 14, 15 и 28 ноября 2005 г., 12 и 13 декабря 2005 г. и выехал из Смоленска в Санкт-Петербург.

24 ноября 2005 г. к нему, адвокату П., обратилась гражданская жена Щ.Д.А. с просьбой осуществить его защиту на предварительном следствии. При составлении соглашения жена Щ.Д.А. отказалась его подписать, заявив, что это сделает сам Щ.Д.А., который поставил свою подпись 07 декабря 2005 г. Бухгалтерских документов, подтверждающих факт внесения гонорара по делу Щ.Д.А. в кассу, адвокатом П. не представлено.

Далее, как указывает в объяснениях адвокат П., до 7 декабря 2005 г. «никакой информации о том, что я обязан был 5 декабря 2005 г. прибыть в СИ-47/5 от следователя Быкова Д.А. не поступало». Однако адвокат П. не отрицает, что 7 декабря 2005 г. в помещении следственного изолятора он встречался со следователем Быковым Д.А. и вручил ему заявление о том, что с 10 по 14 декабря 2005 г. он вынужден уехать в Смоленскую область (по делу Егорова). Как сообщает адвокат П. упомянутое заявление от него следователь Быков Д.А. не принял и предложил выслать это заявление по почте. Он же в свою очередь попросил следователя Быкова Д.А. выслать по почте ему уведомление.

Что касается 15 декабря 2005 г., то ознакомление с делом Щ. не состоялось из-за отсутствия в следственных кабинетах изолятора освещения. 16 декабря 2005 г. он, адвокат П., приступил к ознакомлению с делом Щ.

К объяснению адвокат П. приложил копию заявления на имя следователя Быкова Д.А. об отсутствии его в Санкт-Петербурге в связи с выездом с 10 по 14 декабря 2005 г. в Смоленскую область (по делу Е.), копию ходатайства по делу Е.Р.В. со штампом прокуратуры Смоленской области от 13 декабря 2005 г.

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что оба адвоката признают тот факт, что 7 декабря 2005 г. встречались со следователем в помещении следственного изолятора, а адвокат Т. подтверждает и то, что в этот день следователь официально объявил об окончании следствия. Не отрицают адвокаты и того обстоятельства, что следователем был определен график ознакомления с материалами уголовного дела начиная с 10 декабря 2005 г. Адвокаты Т. и П. ссылаются лишь на то, что у них имелись уважительные причины явиться для выполнения требований ст. 217 УК РФ лишь 16 декабря 2005 г.

Комиссия принимает во внимание то обстоятельство, что следователь Быков Д.А., получив упомянутые выше ходатайства адвокатов и обвиняемого Щ.Д.А., нарушил положения ст. 121 и 122 УПК РФ, обязывающие следователя рассмотреть и разрешить заявленные ходатайства непосредственно после их заявления, а в случае невозможности немедленного принятия решения по заявленным ходатайствам, они должны быть разрешены не позднее 3 суток со дня их заявления. О результатах рассмотрения ходатайств следователь обязан вынести постановление. Кроме того, назначение следственных действий, не являющихся неотложными, в том числе выполнения требований ст. 217 УПК РФ, на выходные и праздничные дни не налагает на адвоката обязанности использовать для этого свое установленное Законом для отдыха время. А поэтому неявка адвокатов Т. и П. 10 и 11 декабря 2005 г. не может рассматриваться как нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако по мнению Квалификационной комиссии адвокат Т. нарушил положения п. 1 ст. 4 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми «законодательство об адвокатской деятельности и

адвокатуры основывается на Конституции РФ и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов» а, следовательно, и соответствующих положений УПК РФ.

Отсутствие ответов на заявленные ходатайства не освобождало адвоката Т. от явки 12 и 13 декабря 2005 г. для выполнения требований ст. 217 УПК РФ. По смыслу ст. 122 УПК РФ решение по ходатайству или отсутствие решения могло быть обжаловано адвокатом в порядке, установленном главой 16 УПК РФ вплоть до обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ в суд, что не влечет за собой приостановление следственных действий, в том числе выполнения требований ст. 217 УПК РФ. Таким образом, адвокат Т. нарушил положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающие адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно выполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Квалификационная комиссия отмечает, что адвокатом П. представлены копия соглашения № 8 от 30 сентября 2005 г. на ведение дела Е.В.И. и копия соглашения № 9 на ведение дела на предварительном следствии в отношении Щ.Д.А., датированная 24 ноября 2005 г. Подпись доверителя датирована 7 декабря 2005 г.

Квалификационная комиссия считает, что, имея соглашение от 30 сентября 2005 г. на защиту Е. по уголовному делу, расследуемому в Смоленской области, и график проведения следственных действий по этому делу, адвокат П. был обязан учитывать свою загруженность при заключении соглашения на защиту Щ. В соглашении № 9 указано, что оно заключено на представительство интересов Щ. на окончании предварительного следствия. Как следует из копий материалов представленных следователем Быковым и самими адвокатами именно в конце ноября — начале декабря 2005 г. по делу Щ. назначалось большое количество следственных и иных действий с участием защитников. Во всяком случае, представляя 07 декабря 2005 г. соглашение № 9 на подпись Щ. адвокат П. знал, что не сможет надлежащим образом его выполнить.

Следовательно, адвокат П., не явившись 12 и 13 декабря 2005 г. для выполнения следственных действий по делу Щ.Д.А. в связи с занятостью в выполнении следственных действий в Смоленской области по делу Е.Р.В. не выполнил положения п. 3 ст. 10 упомянутого Кодекса, так как не имел право принимать поручение по делу Щ.Д.А., поскольку оно препятствовало выполнению ранее принятого поручения по делу Е.Р.В.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

1. Адвокат Т. нарушил положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающие адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно выполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.
2. Адвокат П. нарушил положения п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

На заседание Совета АП СПб адвокаты Т. и П. не явились, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представили.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Т. нарушил положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающие адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно выполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами.
2. Адвокат П. нарушил положения п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвокатов АП СПб Т. (реестровый №) и П. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

- 2.1. ***объявить адвокату Т. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.***

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк